Паника охватила Ань Сяонин, как только она услышала его слова. "Почему ты так говоришь? Скажи мне, чем именно ты недовольна? Расскажи мне все. Давай обсудим все как следует".

Цзинь Цинъянь был не в настроении терпеливо обсуждать с ней свои претензии. Он коротко сказал: "Что касается ребенка...".

"Что насчет ребенка? Ты расстроился из-за того, что я скрыла от тебя беременность? Я просто не хотела тебя волновать и боялась, что ты не позволишь мне больше оставаться здесь после того, как узнаешь о ребенке".

"Это так? Ты вернешься домой, если я захочу прямо сейчас?" - спросил он, совершенно разочарованный.

"Циньян, разве я уже не говорил это раньше? Мне будет трудно вернуться сюда снова, когда я уеду. Несмотря ни на что, я должен оставаться здесь, чтобы узнать правду о моей матери. Кроме того... сейчас у меня нет возможности покинуть дворец", - сказала она мягким голосом.

"Если ты хочешь, я сделаю все, что потребуется, чтобы вытащить тебя".

"Но я не хочу уходить. Это станет моим самым большим сожалением, если я никогда не узнаю правду об этом деле", - откровенно призналась она.

"Ты все еще любишь меня? Почему мне кажется, что ты меня больше не любишь? Неужели ты встретила другого мужчину, который намного лучше меня?" - спрашивал он, слезы затуманивали его зрение.

"О чем ты говоришь? Конечно, я люблю тебя. Ты единственный и неповторимый человек, которого я люблю", - ответил Ань Сяонин.

"Я отказываюсь тебе верить".

"Почему?" спросил Ань Сяонин.

"Я попросил Сяо Чи установить камеру наблюдения в твоей комнате. Ты знал об этом?"

"Я видел ее только что. Значит, это был ты. Я думала, что это Туоба Гучэн оставил ее там".

Цзинь Цинъянь усмехнулся и сказал: "Зачем ему это делать? Разве ему нужно следить за тобой?".

"Нет, я просто высказал предположение. Муженек, ты не должен ходить вокруг да около. Просто скажи мне прямо, чем ты расстроен?" Ань Сяонин потребовал, недоумевая и смущаясь.

"Ты до сих пор отказываешься признать свою вину.

Ань Сяонин, неужели ты думаешь, что я не узнаю об этом только потому, что ты решила не признаваться? Ты спала с Туоба Гучэном, и ребенок принадлежит ему. Думаешь, я не знал?!"

Ань Сяонин наконец-то поняла, о чем он говорит.

"Я не вступала с ним в интимную связь. Между нами вообще ничего нет. Ребенок твой".

"Ты можешь это доказать?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Не могу, но я говорю правду. Цинъянь, поверь мне".

Он был на грани потери рассудка. "Я не могу тебе доверять. Он бы не сказал этого, если бы между вами ничего не было. Ань Сяонин, не считай меня дурой, не смей!"

"Дело в том, что он тоже ошибается".

"Как он может ошибаться в таких вещах? Ты думаешь, я вчера родился?!" в отчаянии воскликнул Цзинь Цинъянь.

"Нет, он..." Цзинь Цинъянь повесила трубку, не дождавшись объяснений.

Она посмотрела вниз и поспешно отправила ему текстовое сообщение о том, что Туоба Гучэн был накачан афродизиаком. Цзинь Цинъянь еще больше расстроился, прочитав ее сообщение.

Он прекрасно понимал, каково это - быть накачанным афродизиаком.

Ань Сяонин снова и снова пыталась дозвониться до него, но он не отвечал.

Тогда Ань Сяонин передала мобильный телефон обратно Сяо Чи. После ухода Сяо Чи она осталась в комнате одна.

Она продолжала сидеть в тишине.

Поначалу она думала, что не сможет объяснить Туоба Гучэну, как ей поступить.

Цзинь Цинъянь тоже так думала.

Впервые она почувствовала себя беспомощной, как никогда.

Впервые она почувствовала себя крайне обиженной и бессильной.

Она могла представить, как расстроена Цзинь Цинъянь в данный момент.

Но разве не то же самое было и с ней?

Разве она не была так же опустошена?

Что же я сделала не так?!

Она продолжала сидеть на кровати еще два часа. Небо начало светлеть в шесть часов утра.

Переполненная безмерной печалью и мучительной агонией, Ань Сяонин начала громко рыдать от страдания.

Она беспрерывно плакала, не жалея себя.

Туоба Гучэн остановился, услышав ее громкий плач, как только вышел из своей комнаты.

Затем он открыл дверь ее комнаты запасным ключом.

Он сразу же увидел, что она сидит на кровати, а по ее лицу текут слезы.

Он шагнул вперед и спросил: "Что с тобой?".

Ань Сяонин протянула руку, чтобы взять кусок папиросной бумаги у изголовья кровати, и вытерла им слезы. "Ничего", - ответила она, задыхаясь от рыданий.

"Почему ты плачешь, если ничего нет?"

Она подняла на него глаза и сказала: "Ну и что, что я плакала? Просто сегодня мне хочется плакать, разве мне нельзя, Ваше Высочество?".

"Делай, что хочешь". Он повернулся и ушел.

Глаза Ань Сяонин были красными и опухшими от слез. Она легла на бок, с разбитым сердцем и расстроенная.

-

Утром госпожа Гу отправилась в салон красоты, чтобы сделать массаж лица и стрижку, а после обеда отправилась на чаепитие с подругами.

У нее был целый список дел на день.

Во время процедуры ухода за лицом в салоне красоты госпожа Гу вежливо отказалась с улыбкой, когда косметолог предложила ей чай, заявив, что принесла свой.

Теперь она была крайне осторожна и всегда была начеку. Поэтому, находясь на улице, она по возможности избегала пить или есть что-либо.

Она даже решила на всякий случай провести чаепитие в собственной чайной.

Сюй Творан сначала начал наблюдать за ней с утра и до самого вечера. Однако, когда она поняла, что пока госпожа Гу не выходит из дома, у нее не будет возможности предпринять какие-либо действия, она очень расстроилась.

Она снова и снова повторяла себе, что не стоит проявлять нетерпение.

Рано или поздно возможность появится.

Однако ее планы снова и снова рушились.

Она продолжала ждать пять дней подряд. Госпожа Гу уже несколько раз выходила из дома. Но она так и не получила возможности действовать.

Терпение Сюй Вашань истощилось, и ей ничего не оставалось, как придумать другое решение.

Однако придумать подходящий план было трудно.

Поразмыслив, Сюй Вашань решила снова разыскать Юань Минчжу.

Вместо того чтобы навестить ее в ее квартире, она решила встретиться с ней на улице.

"Есть ли способ контролировать человека и заставить его раскрыть то, чего он не хочет, только с помощью его родовых символов и одежды?"

Покачав головой, Юань Минчжу ответила: "Это невозможно".

Сюй Творан вздохнул и посетовал: "Похоже, выхода действительно нет".

"Если бы это было возможно, мир погрузился бы в хаос".

"Проведение ритуалов вредит вашему здоровью?" спросил Сюй Творан.

"Это точно. Если проводить слишком много ритуалов, то продолжительность жизни сократится".

"Понятно. Я читала в книгах, что некоторые люди от природы рождаются с избытком энергии Ян (положительной), а некоторые - с избытком энергии Инь (отрицательной). Это правда?" - с любопытством спросила она.

"Это правда. Те, у кого энергия Ян в избытке, обычно не подвержены влиянию злых духов. Те, кому не хватает энергии Ян и у кого больше энергии Инь, обычно становятся мишенями для духов, которые овладевают их телами. Именно так и возникают некоторые загадки в делах", - правдиво объяснил Юань Минчжу.

"Значит, вы можете вызывать духов, чтобы они овладевали другими?" тихо спросила Линь Минси, расширив глаза.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2086174